

A detailed fantasy illustration. In the foreground, a warrior with short brown hair, wearing a red cape and ornate metal armor, stands with his back to the viewer, looking towards a distant city. The city is built on a rocky plateau and is illuminated by a bright, golden light emanating from a central tower. The city features Gothic-style architecture with spires and arches. In the middle ground, a large waterfall cascades down a rocky cliff, with smaller waterfalls and streams flowing through the landscape. The background shows more of the city and the surrounding rocky terrain under a blue sky with some clouds. The overall scene is vibrant and detailed, typical of high-quality fantasy art.

Никита Подгорный

Мир Vinram

18+

Никита Подгорный

Мир Vinram

«Автор»

2026

Подгорный Н. М.

Мир Vinram / Н. М. Подгорный — «Автор», 2026

Когда-то в мире Vinram царил хрупкий мир. Пока бог войны Маркель не опрокинул божественный бокал — и золото, пролившееся на город Чевиров, превратило жителей в застывшие статуи. В живых остался только Шемир, простой гонец, который случайно оказался в отъезде. Он не воин, не герой. Но в момент гибели семьи в нём пробуждается древний дар избранного — его слова обретают силу, меняя реальность. Теперь Шемир идёт к башне богов через земли, кишасшие монстрами и ангелами, чтобы найти ответ: почему боги так жестоки. На его пути встречается Вета Ли — таинственная девушка из рода Кева, оборотница, которая старше самого мира. Она знает правду о гибели его семьи, но молчит. И между ними рождается не просто союз, а нечто большее — чувство, за которое стоит бороться даже против богов. Мрачное эпическое фэнтези о силе слова, любви на грани смерти и выборе, который меняет миры.

© Подгорный Н. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Дом и дорога	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Никита Подгорный

Мир Vinram

Глава 1 Дом и дорога

В мире Vinram девять народов веками держали хрупкое равновесие между светом и тьмой. Пока боги не вмешались сами. Шемир проснулся задолго до рассвета. За окном стояла предрассветная синева, и в доме пахло свежим хлебом, мать уже встала и хлопотала у печи. Он потянулся, с наслаждением чувствуя, как мышцы ноют от вчерашней езды. Ривоны — синие, похожие на плоских скатов с четырьмя конечностями и длинным хвостом — требовали крепких ног и хорошей координации. Шемир гордился тем, что умел управляться с ними лучше многих. Он оделся, спустился вниз. Мать, Верона, обернулась от печи и улыбнулась — мягко, по-домашнему. Её лицо было чуть уставшим, но глаза светились теплом, которое согревало весь дом. Она никогда не повышала голоса, а если кто-то из домашних ссорился, просто ставила перед ними чашку с травяным чаем и ждала, пока страсти улягутся. Её тишина действовала лучше любых слов.

— Садись, сынок, — сказала она, ставя перед ним тарелку с кашей и куском вяленого мяса.

— Дорога дальняя, силы нужны.

Шемир сел за стол. Рядом уже сидела Эмир, его младшая сестра, и сонно клевала носом, уткнувшись в миску. Волосы у неё были такими же тёмными, как у матери, и вечно растрёпанными. Ей было тринадцать, и она мечтала стать целительницей, но уроки прогуливала чаще, чем ходила.

— Эмир, — сказал Шемир, легонько толкнув её в плечо.

— Доедай, а то опоздаешь.

— Не хочу в школу, — пробормотала она, не поднимая головы.

— Учительница злая, а травы все равно не растут, она говорит, я неправильно их сажаю.

— Значит, слушай её, — он улыбнулся. — А то так и останешься неучем.

Она фыркнула, но глаз подняла и улыбнулась в ответ — той самой улыбкой, которая прощала ему все его долгие отлучки и строгие нотации.

— Лучше бы ты остался, — сказала она вдруг серьёзно.

— Я скучаю, когда ты уезжаешь.

— Я быстро, — пообещал он.

— Два дня — и я вернусь.

— Ты всегда так говоришь, — она надула губы, но в глазах мелькнула тревога.

— А потом пропадаешь на неделю.

Мать мягко положила руку на плечо Эмир.

— Не беспокой брата, милая. У него работа.

— Я хочу, чтобы он был рядом, — упрямо сказала Эмир.

Шемир погладил её по голове.

— Я буду рядом, когда смогу. Обещаю.

Отец, Вальмур, появился на пороге, когда все уже почти позавтракали. Он был высоким, широкоплечим, но с вечно помятым лицом и слегка расстёгнутой рубахой — видимо, опять ночевал в кабаке, споря с местными о политике и магии. Но когда он входил в дом, его лицо озарялось улыбкой, которая делала его почти молодым.

— Ну что, гонец, — сказал он, хлопнув Шемира по плечу.

— Готов к приключениям?

— Я просто еду к Варшимамам, — ответил Шемир.

— Это не приключение.

— Любая дорога — приключение, сын. Особенно если впереди неизвестность. — Он подмигнул, и в его глазах мелькнула та самая искра, которая заставляла людей прощать ему его пьянство и лень.

— Помни: в пути главное — не силой мерить, а умом. Ривоны слушаются того, кто их чувствует, а не того, кто их бьёт.

— Я знаю, — улыбнулся Шемир. — Ты мне уже сто раз говорил.

— Повторение — мать учения, — отец взял кружку жильны — густого, тягучего напитка янтарного цвета, который делали из жила, добываемого из умирающих камней. От жильны пахло горелым мёдом и чем-то землистым, и она бодрила лучше любого чая. Вальмур сделал глоток и крякнул.

— Ну что, поехали?

— Я поеду один, — сказал Шемир. — Ты оставайся, помогай маме.

— Ну нет, — отец усмехнулся. — Я провожу тебя до ворот. Хотя бы подышать свежим воздухом.

Они вышли на улицу. Солнце только поднималось, окрашивая небо в розовый. Во дворе уже ждал ривон — синее создание с широким плоским телом, четырьмя короткими, но мощными лапами и длинным гибким хвостом. Его голова напоминала камбалью, но с умными глазами и рядами небольших щупалец вокруг рта. Ривоны были выносливы и послушны, но только тем, кто умел держать равновесие на их скользкой спине — это требовало тренировок, и Шемир гордился тем, что мог сидеть на ривоне даже на полном скаку.

— Ну, давай, — отец хлопнул ривона по боку, и тот довольно заурчал.

— Смотри, чтобы не упал. И не задерживайся — мать будет волноваться.

— Я быстро, — пообещал Шемир, забираясь на спину ривона. Он взял поводья, и ривон под ним вздрогнул, готовый к старту.

— Шемир! — крикнула из окна Эмир, высунувшись по пояс. — Привези мне что-нибудь! Ну, хоть камешек какой-нибудь! Он рассмеялся и помахал ей рукой.

— Привезу, если будет время!

Отец стоял у ворот, и его лицо вдруг стало серьёзным. Он подошёл к Шемиру, положил руку ему на плечо и, понизив голос, сказал:

— Сынок, будь осторожен. В последнее время я слышал странные разговоры. Говорят, боги разгневаны на нас. Не лезь в опасности. Если что-то пойдёт не так — возвращайся.

— Отец, ты же знаешь, я справлюсь, — ответил Шемир, хотя внутри шевельнулась тревога.

— Знаю, — улыбнулся Вальмур, и в его глазах мелькнуло что-то странное — почти печаль. — Просто возвращайся. Живым. Это главное.

Он отступил, и ривон рванул вперёд, вынося Шемира на улицу. Ветер ударил в лицо, и все тревоги исчезли, растворившись в беге.

Дорога к Варшимамам пролегла через леса Чевиров, реки безымянных героев и горы Дармов. Шемир знал её наизусть, каждую тропу, каждую излучину. Леса были густыми и древними, с деревьями, чьи кроны уходили в небо. Земля была покрыта толстым слоем мягкого мха, а среди ветвей вились синие лианы, которые ночью светились, как упавшие звёзды. Здесь росли магические травы — те, что утоляли голод, другие усиливали силы, третьи лечили раны. Шемир не раз брал их с собой в дорогу, хотя предпочитал полагаться на свою выносливость. За лесами открывались реки безымянных героев — широкие, медленные, с водой, отражающей небо. Легенды говорили, что в древности здесь сражались воины, чьи имена забылись, но чьи подвиги остались в памяти каждого народа. Каждый народ считал их своими, и потому реки были священными — никто не смел осквернять их воды. Дальше начинались горы Дармов. Они

стояли, как сторожа, — массивные, неприступные. Говорили, что внутри гор жил народ Дармов — низкорослые существа с длинными ушами и лазурной кожей, чьи технологии были понятны только им самим. Горы были спилены у основания и висели в воздухе на странных устройствах, которые, как считалось, делали Дармы. Шемир никогда не видел Дармов близко, но слышал, что они редко покидают свои подземные города. Наконец впереди показалось государство Варшимов — огромный шар, наполовину ушедший в землю. Он поворачивался, и когда одна сторона была в тени, другая купалась в солнечном свете. Варшимы были высокими, худощавыми, с двумя парами рук и вытянутыми лицами. Они славились своим искусством владения клинками — сантамами — и жили внутри шара, в его верхних и нижних уровнях. Шемир добрался до старейшины стороны «А», того самого, который когда-то помогал отцу в торговых делах. Старейшина был типичным варшимом — почти четыре метра ростом, с серой кожей и спокойными, мудрыми глазами. Он принял Шемира в своём кабинете, вырубленном в каменной стене.

— Малыш Шемир, — сказал он, слегка наклонившись, чтобы не смотреть сверху вниз.

— Я слышал, ты привёз послание из столицы. Но оно адресовано стороне «Б». К сожалению, сейчас они спят

— до утра я не могу тебя пропустить.

— Старейшина, — сказал Шемир, — жизнь моего народа на кону. Пожалуйста, помогите

. — Я передам послание через моих часовых, — ответил старейшина. — А ты отправляйся домой. Возвращайся, пока есть время.

Шемир понял, что спорить бесполезно. Варшимы не меняли своих обычаев. Он принял предложение и вылетел из города, гоня ривона со всей возможной скоростью. Когда он достиг лесов, солнце уже клонилось к закату. Впереди показался город — его родной город, столица Чевиров. Но что-то было не так. Над городом клубилось золотое облако, и с неба стекал поток, похожий на жидкое золото. Шемир никогда не видел ничего подобного. Он помчался к городу ещё быстрее. Когда он ворвался на окраину, его встретила тишина. Тишина, которая была страшнее любых криков. Жители стояли на улицах, застыв в мучительных позах, их тела покрылись золотом — блестящим, тёплым, но мёртвым. Их лица были искажены агонией, и Шемир с ужасом узнавал соседей, друзей. Он бежал к своему дому. Входная дверь была залита золотом, и он выбил окно, протиснулся внутрь, разбивая руки о стекло. Внутри было ещё хуже. Мать, Верона, стояла у стены, подняв руки вверх. Она держала Эмир — тело девочки было покрыто золотом наполовину, а сама мать застыла в золоте целиком, только руки, сжимавшие талию дочери, ещё не остыли.

— ЭМИР! — закричал он.

Она смотрела на него. Её глаза были пустыми, но она ещё дышала.

— Почему... — прошептала она. — Почему ты уехал?

И её голос оборвался Шемир опустился на колени. Он не мог дышать. Он не мог думать. Золото стекало с крыш, заполняя улицы. Но в доме уже ничего не двигалось. Шемир разорвался в криках агонии и потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.